ПРОЛОГ

В середине ноября 2007-ого года я и моя Триша впервые побывали в американском городе Санкт-Петербург, штат Флорида. Погуляли по центру (downtown), взяли напрокат машину, съездили на пляж (вся западная граница города на берегу Мексиканского залива – это сплошной пляж с прекрасным белым песком); я даже искупался в море; вода была, по местным меркам, прохладная, но температура воздуха была +26ºС. Санкт-Петербург нам очень понравился. По-английски этот город называют Сэйнт Питерсберг (St. Petersburg) или (в разговорной речи) Сэйнт Пит (Saint Pete). Он был назван так в конце XIX века иммигрантом из России, который провёл сюда железную дорогу и решил назвать новое поселение Санкт-Петербург – по имени города, в котором он прожил свои молодые годы. Звали его Пётр Дементьев, но поскольку американцы затруднялись в произношении его фамилии, он её укоротил и стал называться Питер Деменс (Peter Demens). Город не такой уж большой (население – 300 тысяч человек), но к северу – продолжаются многочисленные городские поселения, границы между которыми условны. Эти поселения занимают почти половину полуострова, так что, фактически, все их, вместе с Сэйнт Питом, можно считать одним большим городом с населением в миллион человек. Кроме того, этот полуостров соединён (по насыпной перемычке) скоростной дорогой с Тампой, а Тампа (Tampa) – это большой город (с пригородами – больше миллиона человек населения)... При мысли о большом городе, русскому человеку сразу представляются огромные здания и автомобильные пробки, но в Америке, даже в больших городах, большинство людей живут в своих домах, и высотные здания можно найти только в центре города (да и те, как правило, не жилые дома, а коммерческие комплексы).

Сэйнт Пит нам так понравился, что мы стали ездить туда каждый год. Во время одной из таких поездок мы остановились в небольшой, уютной

гостинице, которую незадолго до этого купила молодая интернациональная семья (парень служил в армии в Германии и женился там на немке). Хозяева жили на первом этаже, а второй этаж превратили в маленький отель. Как-то вечером, сидя за бокалом вина в холле этой гостиницы, мы разговорились с хозяевами. Узнав, что мы тоже интернациональная семья (я половину жизни прожил в России, а моя Триша родилась и выросла в Детройте), они сказали, что от прежних хозяев им, среди прочего антиквариата, достался небольшой кованый сундучок с какими-то русскими бумагами.

Я заинтересовался этой находкой, и они подарили мне этот сундучок. Я сохранил эти бумаги, но у меня всё не было времени ими заняться. И только недавно, после выхода на пенсию, я решил их разобрать. Там, среди старых писем, я нашёл рукопись под названием "Годы и книги".

Я начал читать эту рукопись – и не мог оторваться... Эта автобиография до того походила на моё собственное жизнеописание, что порою меня охватывал какой-то мистический ужас: многие события перекликались с событиями моей жизни и происходили в тех же местах, многие мысли выражались в тех же самых словах, хотя автор умер за сорок лет до моего рождения... Я перепечатал и отредактировал (а лучше сказать – переписал заново) эту рукопись: заменил многие устаревшие слова и обороты речи на современные; выписки из книг на иностранных языках заменил русскими переводами; добавил свои комментарии, исторические справки и т. д. Книга росла как снежный ком... Я так увлёкся этой работой,

что в конце концов я уже и сам не мог сказать, где кончается оригинал и начинаются выписанные мною из разных книг добавления.

Я долго сомневался, стоит ли издавать эту рукопись. И в самом деле, кому может быть интересно жизнеописание провинциального чиновника, а потом – библиотекаря и переводчика, в жизни которого не было ни увлекательных приключений, ни близкого знакомства со знаменитостями?...

Эта книга не имеет художественной ценности, но я думаю, что она имеет немалую познавательную ценность, поэтому я всё же решил её опубликовать. Если вы найдёте время её прочитать, мне будет интересно узнать ваше мнение.

Ю. К.